

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.006

Понятие и критерии обозначения (обособления) третьих лиц в исполнительном производстве

Перепелова Кристина Александровна

Аспирант,
кафедра гражданского процесса и организации службы судебных приставов,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2/1;
e-mail: perepelova.cris@gmail.com

Аннотация

На практике возникают случаи, когда при совершении исполнительных действий затрагиваются интересы других лиц, которые не могут быть отнесены ни в одну из четырех традиционно выделяемых групп субъектов исполнительного производства. В статье исследуется структура субъектов исполнительного производства в контексте наличия в ней третьих лиц, в том числе бывших супругов, собственников жилого помещения, близких родственников, арендодателей, залогодержателей. Дается обоснование вывода о том, что вся структура субъектов исполнительного процессуального права едина в пределах исполнительного производства по нескольким группам субъектов. Определена система субъектов исполнительного процессуального права, которая включает третьих лиц (иных лиц) исполнительного производства и составляет неразрывное единство в пределах исполнительного производства: органы принудительного исполнения; суд; лица, участвующие в исполнительном производстве; лица, которые непосредственно исполняют требования исполнительного документа; лица, содействующие выполнению требований исполнительного документа; третьи лица (иные лица), правовой статус которых Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» до настоящего времени не определен. Все эти субъекты исполнительного производства находятся во взаимосвязи при участии в исполнительных процессуальных правоотношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Перепелова К.А. Понятие и критерии обозначения (обособления) третьих лиц в исполнительном производстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 52-60. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.006

Ключевые слова

Исполнительное производство, третьи лица, субъекты исполнительного производства, структура субъектов исполнительного производства, исполнение судебных актов.

Введение

Исполнительное производство на современном этапе предполагает решение вопроса исполнения судебных и прочих актов. Эти вопросы встали в гражданской юрисдикции наиболее остро, что связано с наличием проблем, имеющих более широкий характер, нежели само исполнительное производство. Вопросы эти связаны с совокупным исполнением законов, а также частными случаями их исполнения в принудительном порядке на основании исполнения судебных актов. Одновременно со значительным числом проблем, которые имеют место в современном исполнительном производстве, юридическая практика может обозначить также несовершенство нормативно-правовой базы исполнительного производства, которая не обеспечивает полноценного выполнения совокупности действующих сейчас принципов исполнительного производства. Кроме того, имеются законодательные недоработки, вследствие которых наблюдается несоблюдение всей полноты прав и законных интересов субъектов, присутствующих в исполнительном производстве. Несовершенство и недоработанность в системе исполнительных процедур оказываются крайне нежелательными как для отдельных субъектов правоотношений, так и для всего общества в целом.

В качестве важных позиций, которые требуют скорейшего разрешения, выделяются установление круга субъектов исполнительного производства и определение правового статуса этих субъектов. Данное несоответствие является следствием того, что в качестве субъектов исполнительного производства они имеют отличия от субъектов, которые имеются в гражданском и арбитражном процессе. Разрешение указанного вопроса должно обеспечить их правовой статус как для лиц, которые непосредственно участвуют в исполнительном производстве, так и для тех, которых принято называть третьими лицами.

Основная часть

Третьи лица в отношении гражданского процесса представлены участниками гражданского судопроизводства, как гражданами, так и юридическими лицами, которые вступили в уже начатый судебный процесс для обеспечения защиты своих прав и интересов. Эти права и интересы могут не совпадать с правами и интересами прочих сторон по данному делу.

Третьи лица могут привлекаться в судебный процесс несколькими способами: на основании собственной инициативы; по инициативе суда; на основании инициативы сторон.

Если третьи лица не привлечены в процесс, это может стать основанием для отмены судебного решения по делу.

Третьи лица в исполнительном производстве могут быть как физическими, так и юридическими.

В ГПК РФ закреплены несколько видов третьих лиц, в том числе третьи лица, которыми заявляются самостоятельные требования в отношении предмета спора (ст. 65), и третьи лица, которыми не заявляются самостоятельные требования по предмету спора (ст. 67). В частности, члены семьи и близкие родственники должника и взыскателя имеют особые права по пользованию оспариваемым в судебном процессе жилым помещением. При этом права и законные интересы третьих лиц могут затрагиваться судебными приставами-исполнителями.

Имеют место различные способы классификации таких лиц, которые принимают участие в исполнительном производстве. Такие классификации не всегда дают возможность четкого

разграничения по правовому статусу всей номенклатуры третьих лиц. Можно предположить в качестве допустимого и правильного выделение следующих групп субъектов исполнительного производства:

- суд;
- органы и организации, которые исполняют требования судебных актов и актов прочих органов, в том числе Федеральная служба судебных приставов (ФССП) в лице судебных приставов-исполнителей;
- стороны исполнительного производства, включающие взыскателя, должника, на основании Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ст. 49);
- лица, которые содействуют исполнительному производству, в том числе сотрудники полиции, организации охраны, переводчики, эксперты, специалисты, которые обеспечивают реализацию имущества;
- группа лиц, которые становятся предметом исследования в данной статье, т. е. лица, которые в отношении своих имущественных прав были затронуты во время исполнения положений судебных исполнительных документов, в том числе бывшие супруги, собственники жилого помещения, близкие родственники, арендодатели, залогодержатели и др.

Иначе говоря, к третьим лицам исполнительного производства следует относить тех людей, которые потенциально имеют какой-то интерес (материально-правовой и (или) процессуальный) в отношении должника или его имущества. Одновременно потенциально они имеют юридическую или иную заинтересованность непосредственно в самом исполнительном производстве. Однако при этом третьи лица не рассматриваются в качестве сторон исполнительного производства.

Правой статус третьих лиц исполнительного производства к настоящему времени все еще не определен в должной мере. Третьи лица исполнительного производства, не оказавшись стороной этого производства, не имеют законных оснований для получения акта описи и ареста имущества, а также возможности ознакомиться с материалами исполнительного производства.

В качестве основного критерия выделения третьих лиц из числа прочих субъектов исполнительного производства выступает их цель при участии в исполнительном производстве, в том числе защита собственных законных прав и интересов. Из этого можно вывести другой важный критерий – наличие прав и интересов, которые могут быть затронуты во время работы судебного пристава-исполнителя при исполнительном процессе в отношении требований конкретного исполнительного документа.

В качестве наиболее важного средства обеспечения защиты прав в исполнительном производстве может представляться:

- возможность по обжалованию действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей;
- право подачи исков для освобождения от ареста и исключения из описи имущества.

Согласно ст. 119 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, защита прав других лиц при совершении исполнительных действий фактически не влияет на действия судебного пристава-исполнителя, а воспользоваться положениями этой статьи третье лицо практически не может. На этом основании можно сделать вывод о том, что третьи лица в своем правовом положении в исполнительном производстве могут соответствовать тому правовому положению, которое имеют должник и взыскатель. Но должник и взыскатель в исполнительном производстве обладают большим комплексом прав, которые присущи этим сторонам в равной

степени. Одновременно и безусловно важно полностью исключить для третьих лиц права и обязанности, которые имеют непосредственные должники и взыскатели, связанные с исполнительным производством, его возбуждением, развитием и прекращением.

Однако для третьих лиц требуется наличие собственного определенного статуса в исполнительном производстве. Этот статус третьего лица должен обеспечивать применение наличного ассортимента процессуально-правовых средств воздействия.

Рассматривая исследуемый вопрос об обеспечении участия третьих лиц в исполнительном производстве, отметим, что, согласно данным юридической статистики, должники добровольно исполняют решения судов только в 20% случаев от общего числа всех исполнительных производств [Власов, 2017, 142]. Также и доля реальных исполнений имущественных требований на основании исполнительных документов в Российской Федерации в течение продолжительного периода практически находится на уровне тех же 20% [Там же, 144]. Таким образом, средние цифры, полученные на основании изучения статистики, показывают малую эффективность имеющихся мер, которые обеспечивают принудительное исполнение судебных решений. Следовательно, можно основательно предполагать, что субъекты частного права в случае нарушения их субъективных прав могут обратиться в суд не для того, чтобы получить судебное постановление, но для того, чтобы восстановить нарушенные права. При неисполнении же судебного акта в добровольном порядке должны быть предприняты меры принудительного осуществления нарушенных прав через исполнительное производство [Шакарян, 2015, 50-52].

Из этого можно сделать вывод о том, что изменение статуса субъекта материального частного права на статус субъекта исполнительных правоотношений должно быть завершающим этапом всего процесса судопроизводства. Эта коррекция будет обеспечивать как непосредственную реализацию права, так и реализацию правомерного интереса субъектов правоотношений. Значит, реальными правовыми позициями в полной мере в системе отраслей российского права определяется место исполнительного производства, и это местоположение можно объяснить имеющейся сейчас широкой трактовкой толкования предмета гражданского процессуального права и все возрастающей ролью исполнительного производства в общей правовой системе Российской Федерации.

Отечественная доктрина подтвердила несколько подходов к определению роли исполнительного производства в отраслевой системе права. Исполнительное производство можно рассмотреть в качестве:

- стадии гражданского (арбитражного) процесса;
- подотрасли административного права;
- самостоятельной отрасли права.

Можно предположить, что в качестве наиболее убедительного выступает третье положение, которое рассматривает исполнительное производство как самостоятельную отрасль права. Сторонники самостоятельности исполнительного производства, впрочем, и сами не имеют единства в определении наименования такой самостоятельной отрасли права. В частности, авторами, рассматривающими исполнительное процессуальное право в качестве комплексной отрасли российского права, предлагаются такие наименования, как гражданское исполнительное право [Там же, 56] и исполнительное право [Мусин, Чечина, Чечот, 2016, 74].

Может быть представлена в качестве наиболее предпочтительной точка зрения Д.Х. Валеева, который рассматривает исполнительное производство в качестве

самостоятельной процессуальной отрасли права, которая называется «исполнительное процессуальное право». Такой подход может аргументировать на основании авторского определения этой отрасли в качестве отрасли права выделения направления права, регулирующего процессуальные отношения в вопросах реализации принудительно-исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя и правовые отношения, облеченные в некоторую специфически-процессуальную форму [Там же, 81].

Определив место исполнительного производства в отраслевой системе права, можно предполагать правоотношения, которые возникают в области исполнительного производства. Работа службы судебных приставов может характеризоваться в качестве деятельности юрисдикционного органа, органа, защищающего нарушенные или оспоренные права. Ранее было установлено, что осуществление субъектами права исполнения судебного решения принудительно, а также реализация соответствующего интереса также принудительно становятся самостоятельными элементами единого процесса осуществления гражданского субъективного права [Власов, 2017, 79].

В настоящее время ученые-правоведы, которые исследуют исполнительное производство, не имеют единства в определении системы субъектов, что приводит к смешению различных классификаций субъектов исполнительного процессуального права. В частности, В.М. Шерстюк разделяет участников исполнительного производства по целевой направленности деятельности и в зависимости от роли в исполнении исполнительных документов.

- 1) На этом основании этих субъектов также можно подразделить на несколько групп.
- 2) Органы исполнения – принудительные, включая ФССП, в том числе ФССП по субъектам Российской Федерации.
- 3) Суд и судья, имеющие полномочия в исполнительном производстве, связанные с выдачей исполнительных документов по развитию исполнительного производства в случае необходимости исправления недостатков, выявленных при исполнении собственного решения и для контроля работы деятельности пристава-исполнителя.
- 4) Стороны, в том числе взыскатель и должник, в качестве лиц, материально заинтересованных результатом исполнительных действий, которые обеспечиваются правом распоряжения, связанным с исполнительным производством, его возбуждением, развитием и прекращением.
- 5) Прочие участники исполнительного производства, включая переводчика, понятых, специалистов; функции этих участников исполнительного производства заключены:
 - в содействии органам принудительного исполнения;
 - в достижении цели исполнительного производства по реальному восстановлению нарушенных или оспоренных прав бывших супругов, собственников жилого помещения, близких родственников арендодателей, залогодержателей и иных лиц [Мусин, Чечина, Чечот, 2016, 78].

В пределах исполнительного производства П.П. Заворотко выделил несколько субъектов.

- 1) Лица, имеющие властные функции, включая исполнительные органы – суд и судебных исполнителей.
- 2) Лица, которые участвуют в исполнении.
- 3) Лица, которые на основании закона обязаны оказывать содействие судебному исполнению.
- 4) Лица, которые удерживают на законных основаниях имущество должника.

- 5) Бывшие супруги, собственники жилого помещения, близкие родственники, арендодатели, залогодержатели и иные лица, чьи имущественные права могут быть затронуты или нарушены судебным исполнителем [Там же, 83].

Также субъекты исполнительного производства выделяются А.А. Максуровым.

- 1) Органы и организации, которые исполняют положения судебных актов, а также актов прочих органов, равно как и органов, обеспечивающих исполнительные действия, включая налоговые органы, банки, прочие кредитные организации.
- 2) Лица и организации, которые непосредственно способствуют реализации исполнительных действий, включая переводчика, специалистов, понятых, сотрудников полиции.
- 3) Группа факультативная, включающая участников гражданского исполнительного правоотношения, задействованных на основании особенностей требований исполнительного документа, в том числе бывших супругов, собственников жилого помещения, близких родственников, арендодателей, залогодержателей и иных лиц [Там же, 85].

На основании логики законодателя и с учетом положений Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ в исполнительном производстве также могут быть выделены другие группы субъектов.

- 1) Органы принудительного исполнения, которые представлены ФССП, включая ее территориальные органы (ч. 1-2 ст. 5 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ).
- 2) Лица, которые участвуют в исполнительном производстве, включая взыскателя и должника как сторон исполнительного производства.
- 3) Лица, которые непосредственно исполняют требования исполнительного документа.
- 4) Прочие лица, которые содействуют выполнению требований исполнительного документа, в том числе переводчик, понятые, специалисты, лица, которым судебным приставом-исполнителем передается арестованное имущество под охрану или на хранение (ст. 48 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ).

Заключение

Разделение субъектов исполнительного производства по группам в полной мере не отражает всех особенностей субъектного состава этой юридической отрасли. На этом основании представляется возможной следующая классификация по субъектам исполнительного процессуального права.

- 1) Органы принудительного исполнения, включая ФССП с территориальными органами, осуществляющие руководство исполнительным производством. Основной задачей данных органов является принудительное исполнение актов суда общей юрисдикции и арбитражного суда, равно как и актов иных органов (нотариата, третейского суда) на основании использования мер принудительного выполнения и прочих мер, основывающихся на соответствующих исполнительных документах. Для непосредственного принудительного исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц используются судебные приставы-исполнители структурных подразделений территориальных органов ФССП.

- 2) Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, которым производится контроль деятельности органов принудительного действия (в том числе арбитражным судом выполняются следующие функции: выдачи исполнительного листа; восстановления пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению; выдачи дубликата исполнительного листа; объявления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта; коррекции способа и порядка его исполнения; поворота исполнения судебного акта; приостановления исполнительного производства; возобновления исполнительного производства; отложения исполнительных действий; оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия)).
- 3) Лица, которые участвуют в исполнительном производстве, в том числе должник и взыскатель, а также их представители (взыскатель на основании закона – гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдается исполнительный документ; должник – гражданин или организация, которые обязаны совершить некоторые действия по исполнительному документу, в том числе осуществить передачу денежных средств и иного имущества, выполнить другие обязанности или запреты, которые предусмотрены исполнительным документом, а также воздержаться от совершения некоторых действий).
- 4) Лица, которые непосредственно исполняют требования исполнительного документа, в том числе банки и другие кредитные организации, должностные лица и граждане.
- 5) Лица, которые содействуют исполнению положений исполнительного документа: переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и др.
- 6) Третьи лица исполнительного производства: бывшие супруги, собственники жилого помещения, близкие родственники, арендодатели, залогодержатели и др.

Библиография

1. Аникина Т. А. Проблемы правового регулирования, связанные с исполнением требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе : дис. – Южно-Уральский государственный университет, 2016.
2. Власов А.А. (ред.) Гражданское исполнительное право. М.: Экзамен, 2017. 220 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
4. Лукьянчикова Е. Ф., Верещагина Е. А. Применение процедуры медиации в исполнительном производстве // Инновационная наука. – 2016. – №. 2-3 (14).
5. Махош М. Б. Роль третьих лиц в гражданском процессе //Право, экономика и управление: актуальные вопросы. – 2019. – С. 335-337.
6. Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. (ред.) Гражданский процесс. М.: Проспект, 2016. 240 с.
7. Новицкая Л. Ю. Проблемы процедуры медиации в исполнительном производстве и возможные пути их решения // Экономика. Право. Общество. – 2016. – №. 3. – С. 71-75.
8. Об исполнительном производстве: федер. закон Рос. Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.09.2007: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19.09.2007. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/
9. Татарина И. А. Развитие института обеспечительных мер в исполнительном производстве //Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2015. – №. 1. – С. 97-102.
10. Шакарян М.С. (ред.) Гражданское процессуальное право России. М.: Юристъ, 2015. 220 с.

The concept and criteria of the designation of third persons in enforcement proceedings

Kristina A. Perepelova

Postgraduate,
Department of civil procedure and the organisation of the bailiffs service,
All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
117638, 2/1, Azovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: perepelova.cris@gmail.com

Abstract

In practice, there are cases when performing executive actions affects the interests of other persons that cannot be attributed to any of four traditionally distinguished groups of participants in enforcement proceedings. The article aims to explore the structure of participants in enforcement proceedings in the Russian Federation in the context of the presence of third persons in Russia's civil procedural law, including former spouses, homeowners, close relatives, landlords, mortgagees and other persons. The author of the article points out that the whole structure of participants in enforcement proceedings in Russia is the same within the framework of enforcement proceedings for several groups of participants. The study defines a system of participants in enforcement proceedings, which includes third persons (other persons) and demonstrates inextricable unity within the framework of enforcement proceedings: enforcement bodies, court, persons involved in enforcement proceedings, persons who directly execute enforcement documents; persons contributing to the implementation of the requirements of enforcement documents (translators, interpreters, witnesses, specialists, etc.); third persons (other persons) whose legal status has not yet been determined by Federal Law of the Russian Federation No. 229-FZ of October 2, 2007 "On enforcement proceedings". All these participants in enforcement proceedings interact with one another in enforcement procedural relations.

For citation

Perepelova K.A. (2019) Ponyatie i kriterii oboznacheniya (obosobleniya) tret'ikh lits v ispolnitel'nom proizvodstve [The concept and criteria of the designation of third persons in enforcement proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (12A), pp. 52-60. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.006

Keywords

Enforcement proceedings, third persons, participants in enforcement proceedings, structure of participants in enforcement proceedings, execution of judicial acts.

References

1. Anikina T. A. Problems of legal regulation associated with the implementation of the requirements of a non-property nature contained in the executive document: dis. - South Ural State University, 2016.
2. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002* [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of

-
- November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 12/12/19].
3. Lukyanchikova, E.F., & Vereshchagina, E.A. (2016). Application of mediation in enforcement proceedings. *Innovation Science*, (2-3 (14)).
 4. Mahosh, M. B. (2019). The role of third parties in civil proceedings. In *Law, Economics and Management: Current Issues* (pp. 335-337).
 5. Musin V.A., Chechina N.A., Chechot D.M. (eds.) (2016) *Grazhdanskii protsess* [Civil procedure]. Moscow: Prospekt Publ.
 6. Novitskaya, L. Yu. (2016). Problems of mediation procedures in enforcement proceedings and possible solutions. *Economy. Right. Society*, (3), 71-75.
 7. *Ob ispolnitel'nom proizvodstve: feder. zakon Ros. Federatsii ot 02.10.2007 № 229-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.09.2007: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.09.2007* [On enforcement proceedings: Federal Law of the Russian Federation No. 229-FZ of October 2, 2007]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ [Accessed 12/12/19].
 8. Shakaryan M.S. (ed.) (2015) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii* [Civil procedural law in Russia]. Moscow: Yurist" Publ.
 9. Tatarinova, I.A. (2015). Development of the institution of interim measures in enforcement proceedings. *Economic justice in the Ural region*, (1), 97-102.
 10. Vlasov A.A. (ed.) (2017) *Grazhdanskoe ispolnitel'noe pravo* [Civil enforcement law]. Moscow: Ekzamen Publ.